

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы

город Москва

24 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Л.О.Красавчиковой, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием судьи Октябрьского районного суда города Пензы П.А.Моисеева, представителя компании "Кадет Истеблишмент" и граждан В.О.Паля и Л.Г.Палий - адвоката Э.М.Хайретдинова, гражданина М.П.Арушанова и его представителя - адвоката И.П.Андрианова, граждан Е.В.Баскаковой, Н.С.Бабуриной, В.П.Блажевича, В.П.Васина, Т.Г.Гринько, Н.А.Зелянина, В.А.Кашиной, представителя гражданки А.И.Кехман - Б.А.Кехмана, граждан Н.Е.Копыловой, В.Ф.Лавренко, В.А.Лобановой, К.Н.Мамыки, А.С.Моховой, В.О.Паля, Г.В.Поцелуева, А.В.Соколовой, Н.Н.Чернышовой, а также представителя Государственной Думы - председателя Комитета по собственности Государственной Думы В.С.Плескачевского и полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А.Шарандина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах".

Поводом к рассмотрению дела явились запрос Октябрьского районного суда города Пензы, жалобы граждан-акционеров М.П.Арушанова, Н.С.Бабуриной, В.П.Блажевича, В.В.Боровских, Ф.И.Вавилина, В.П.Васина, Т.Г.Гринько, Н.А.Зелянина и В.Ф.Лавренко, В.А.Илюшкина, А.И.Кехман, К.Н.Мамыки, Л.Г.Палий и В.О.Паля, Г.В.Поцелуева, А.В.Фатеева, А.А.Цыбы, Г.Н.Разецкой и Д.Д.Червякова, Е.Г.Черкашенина, коллективная жалоба граждан В.А.Куслиной, А.Е.Леоновой, Н.И.Лысенко, Е.А.Обуховой и Л.Д.Печерской, коллективная жалоба граждан Е.В.Баскаковой, Т.В.Грековой, Г.И.Звягиной, В.А.Кашиной, Н.Е.Копыловой, В.А.Лобановой, А.С.Моховой, О.А.Скворцовой, А.В.Соколовой и Н.Н.Чернышовой, коллективная жалоба граждан Г.А.Гареевой, А.Р.Фазлутдинова, М.Р.Фазлутдинова и С.М.Целых, а также жалоба компании "Кадет Истеблишмент" (Лихтенштейн). Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации установленное оспариваемыми положениями Федерального закона "Об акционерных обществах" регулирование порядка консолидации размещенных акций и определения их рыночной стоимости.

Поскольку все жалобы и запрос суда касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О

Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, объяснения сторон и их представителей, заключение эксперта - доктора юридических наук В.Ф.Попондопуло, заключения специалистов - Г.Е.Авилова, кандидата юридических наук П.Д.Баренбойма, кандидата юридических наук Д.И.Дедова, выступления приглашенных в заседание полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю.Барщевского, а также представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации И.Ш.Файзутдинова, от Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг - А.С.Симоняна, от Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации - О.Ю.Литовки, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Октябрьский районный суд города Пензы, в производстве которого находилось дело по искам ряда граждан-акционеров к открытому акционерному обществу "Пензхиммаш" о признании недействительными решений общего собрания акционеров по вопросу о консолидации акций и принудительном выкупе принадлежащих истцам акций, придя к выводу о том, что подлежащие применению в деле истцов положения подпункта 19 пункта 1 статьи 48 и абзаца второго пункта 1 статьи 74 Федерального закона от 26 декабря 1995 года "Об акционерных обществах" (в редакции от 24 мая 1999 года) не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3), обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих положений, а также положений пункта 3 статьи 25 и пункта 7 статьи 49 названного Федерального закона в редакции от 7 августа 2001 года.

Согласно оспариваемому положению подпункта 19 пункта 1 статьи 48 Федерального закона "Об акционерных обществах" к компетенции общего собрания акционеров относится вопрос о приобретении и выкупе обществом размещенных акций в предусмотренных данным Федеральным законом случаях. Приведенное нормативное положение не затрагивает непосредственно права граждан, закрепленные в статьях 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1, 2, 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в связи с чем в этой части запрос не может быть признан допустимым. Не могут быть предметом рассмотрения по настоящему делу и пункт 3 статьи 25, а также пункт 7 статьи 49 названного Федерального закона в редакции от 7 августа 2001 года, поскольку эти нормы не были применены и не подлежали применению в деле ОАО "Пензхиммаш". Следовательно, в силу статьи 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" производство по запросу Октябрьского районного суда города Пензы в части, касающейся проверки конституционности указанных положений, подлежит прекращению.

Конституционность абзаца второго пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах", согласно которому в случае образования при консолидации дробных акций последние подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости, определяемой в соответствии со статьей 77 данного Федерального закона, оспаривается также в жалобах граждан-акционеров и компании "Кадет Истеблишмент". По мнению заявителей, названное законоположение, предусматривая принудительный, без согласия акционеров, выкуп дробных акций обществом по рыночной стоимости, определяемой решением совета директоров, нарушает их конституционные права, закрепленные статьей 35 (части 1, 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Гражданин Е.Г.Черкашенин утверждает также, что это положение лишает его права на судебную защиту, а потому противоречит статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В жалобах граждан М.П.Арушанова, В.В.Боровских и Т.Г.Гринько наряду с абзацем вторым пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах" оспариваются положения его статьи 77. По мнению заявителей, содержащиеся в них положения, устанавливающие административный порядок определения рыночной стоимости дробных акций, т.е. по решению совета директоров акционерного общества, без обязательности последнего привлекать независимого оценщика или согласовывать эту стоимость с акционерами, акции которых подлежат выкупу, позволяют осуществлять выкуп акций по цене, значительно отличающейся от их рыночной стоимости, и тем самым лишают акционеров принадлежащего им имущества.

Гражданка А.И.Кехман, кроме того, просит проверить конституционность пункта 3 статьи 42 Федерального закона "Об акционерных обществах" в части, закрепляющей полномочия общего собрания акционеров принимать решения о невыплате дивиденда по акциям определенных категорий (типов), а также о выплате дивидендов в неполном размере по привилегированным акциям,

размер дивиденда по которым определен в уставе. На основании данной нормы общее собрание акционеров ОАО "Самаранефтегаз" приняло решение об отказе в выплате дивидендов по привилегированным акциям за 2000 год по мотивам необходимости развития производства и приоритетности финансирования капитальных вложений, а Ленинский районный суд города Самары со ссылкой на ту же норму отказал А.И.Кехман в иске о признании незаконным указанного решения, о взыскании дивидендов по принадлежащим ей акциям и о компенсации морального вреда. Следовательно, для решения поставленного заявительницей вопроса требуется не проверка конституционности пункта 3 статьи 42 Федерального закона "Об акционерных обществах", а проверка законности и обоснованности состоявшегося решения суда общей юрисдикции, в том числе в части проверки правильности установления и исследования фактических обстоятельств дела, что Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а потому производство по ее жалобе в этой части подлежит прекращению в соответствии со статьей 68 названного Закона.

2. В соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в случае, если акт, конституционность которого оспаривается, был отменен или утратил силу к началу или в период рассмотрения дела, начатое Конституционным Судом Российской Федерации производство может быть прекращено, за исключением случаев, когда действием этого акта были нарушены права и свободы граждан.

Федеральным законом от 7 августа 2001 года "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об акционерных обществах", вступившим в силу с 1 января 2002 года, норма абзаца второго пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах" (в редакции от 24 мая 1999 года) была исключена, в иные положения пункта 1 статьи 74, а также в статью 77 были внесены изменения и дополнения. Однако поскольку применение оспариваемых положений, как подтверждается представленными материалами, повлекло наступление существенных правовых последствий, чем, по мнению заявителей, были нарушены их конституционные права, производство по настоящему делу в соответствии с частью второй статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не может быть прекращено.

Таким образом, предметом рассмотрения по настоящему делу являются следующие положения Федерального закона "Об акционерных обществах" в редакции, действовавшей до 1 января 2002 года: абзац второй пункта 1 статьи 74, согласно которому в случае образования при консолидации дробных акций последние подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости, определяемой в соответствии со статьей 77 данного Федерального закона, и находящиеся во взаимосвязи с ним отдельные положения статьи 77, закрепляющие порядок определения рыночной стоимости дробных акций, а именно положение пункта 1, в соответствии с которым рыночной стоимостью акций является цена, по которой продавец, имеющий полную информацию о стоимости акций и не обязанный их продавать, согласен был бы продать их, а покупатель, имеющий полную информацию о стоимости акций и не обязанный их приобрести, согласен был бы приобрести; положение абзаца первого пункта 2 о том, что рыночная стоимость акций определяется решением совета директоров (наблюдательного совета) общества; абзац первый пункта 3, предусматривающий, что для определения рыночной стоимости акций может быть привлечен независимый оценщик; абзац пятый пункта 3, в соответствии с которым, в случае если имущество, стоимость которого требуется определить, является обыкновенными акциями общества, для определения их рыночной стоимости могут быть также приняты во внимание размер чистых активов общества, цена, которую согласен уплатить за все обыкновенные акции общества покупатель, имеющий полную информацию о совокупной стоимости всех обыкновенных акций общества, и другие факторы, которые сочтет важными лицо (лица), определяющее рыночную стоимость акций.

3. Статья 8 (часть 1) Конституции Российской Федерации в качестве одной из основ конституционного строя провозглашает свободу экономической деятельности. Принципом экономической свободы предопределяются конституционно гарантируемые правомочия, составляющие основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Реализуя данное право, закрепленное в статье 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации, граждане вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять соответствующую деятельность в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе, т.е. путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, самостоятельно выбирать экономическую стратегию развития бизнеса, использовать свое имущество с учетом установленных Конституцией Российской Федерации гарантий права собственности (статья 35, часть 3) и поддержки государством добросовестной конкуренции (статья 8, часть 1; статья 34, часть 2).

Предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, цель которой - систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Деятельность акционеров не является предпринимательской (она относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности), однако и она влечет определенные экономические риски, поскольку само акционерное общество предпринимательскую деятельность осуществляет.

Право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности служит основой конституционно-правового статуса участников хозяйственных обществ, в частности акционеров акционерных обществ - юридических лиц, а также физических лиц, в том числе не являющихся предпринимателями, которые реализуют свои права через владение акциями, удостоверяющими обязательственные права ее владельца по отношению к акционерному обществу. Права требования также охватываются понятием имущества, а следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав акционеров, в том числе миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (статья 35, части 1 и 3; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Эти гарантии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона "Об акционерных обществах").

В соответствии с пунктом "ж" статьи 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находится установление правовых основ единого рынка. Тем самым обеспечивается единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации). При этом конституционным критерием соотношения между свободой экономической деятельности и обязанностью государства установить правовые основы единого рынка служат конституционные принципы, в силу которых Российская Федерация является правовым государством с социально ориентированной рыночной экономикой.

Предпринимательская деятельность в организационно-правовой форме акционерного общества затрагивает интересы большого числа лиц - акционеров, инвесторов, а также публичные интересы. Осуществляя регулирование порядка создания и правового положения акционерных обществ, прав и обязанностей их акционеров, а также обеспечивая защиту прав и интересов акционеров, государство действует в определенных Конституцией Российской Федерации пределах, исходя из того, что оно не вправе лишать акционерные и другие хозяйственные общества их правомочий, составляющих основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

Поскольку в процессе предпринимательской деятельности акционерного общества могут сталкиваться интересы кредиторов и акционеров, акционеров и менеджмента, акционеров - владельцев крупных пакетов акций и миноритарных акционеров, одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса их законных интересов с учетом того, что Конституция Российской Федерации закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (статья 17, часть 3), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечивают эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости с учетом принципа правовой определенности.

4. Акционерное общество является коммерческой организацией, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, право собственности акционерного общества имеет специфику по порядку владения, пользования и распоряжения ею, поскольку эти вопросы решаются в том числе путем совместного волеизъявления акционеров. Основные вопросы, касающиеся динамики отношений собственности в акционерном обществе, относятся к компетенции общего собрания акционеров (пункты 5, 6, 11, 16-19 статьи 48 Федерального закона "Об акционерных обществах"), на котором на основе демократических процедур происходит согласование интересов акционеров, обладающих крупными пакетами акций, и миноритарных акционеров.

Вопрос о консолидации акций по решению совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества выносится на рассмотрение общего собрания акционеров (пункт 5 статьи 65 Федерального закона "Об акционерных обществах"). После принятия общим собранием решения о консолидации размещенных акций производится государственная регистрация выпуска акций и проспекта эмиссии, в процессе которой осуществляется контроль за публичным размещением ценных бумаг (статья 20 Федерального закона "О рынке ценных бумаг"). Регистрирующий орган, в свою очередь, может принять мотивированное решение об отказе в государственной регистрации выпуска эмиссионных ценных бумаг, а также провести проверку достоверности сведений, содержащихся в представленных документах. После государственной регистрации выпуска акций и проспекта эмиссии осуществляется конвертация акций в соответствии с избранным общим собранием акционеров коэффициентом конвертации.

Осуществляя правовое регулирование корпоративных отношений, законодатель учитывает конституционный принцип свободы экономической деятельности, предполагающий, что общее собрание акционеров вправе самостоятельно принимать стратегические экономические решения. При этом он исходит из того, что существуют различные акционерные общества, в том числе появившиеся в период массовой приватизации государственной и муниципальной собственности. Создавая правовые нормы, распространяющиеся на все разновидности акционерных обществ, законодатель исходит из необходимости типизации различных ситуаций. Так, норма пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах", не устанавливающая критерии определения коэффициента конвертации акций при их консолидации, рассчитана на ее применение к различным акционерным обществам.

Граждане-акционеры - заявители по настоящему делу неконституционность абзаца второго пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах" обосновывали тем, что дробные акции, образующиеся в результате консолидации и подлежащие выкупу обществом, не являются объектом гражданских прав, а следовательно, данная норма противоречит статье 143 ГК Российской Федерации, в которой к объектам гражданских прав относятся ценные бумаги, в частности акции. Между тем разрешение вопроса об отраслевой принадлежности отношений, возникающих при выкупе дробных акций обществом, а также вопроса о том, противоречит ли оспариваемая норма Гражданскому кодексу Российской Федерации, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Таким образом, норма абзаца второго пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах", предусматривающая, что дробные акции, которые образовались при консолидации размещенных акций, произведенной по решению общего собрания акционеров акционерного общества, в результате конвертации двух или более акций в одну новую акцию той же категории (типа), подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости, сама по себе не противоречит Конституции Российской Федерации.

5. В соответствии с частью второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, принимая решение по делу, оценивает как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему сложившейся правоприменительной практикой.

5.1. Обращения заявителей по настоящему делу свидетельствуют о наличии противоречивой практики применения нормативных положений абзаца второго пункта 1 статьи 74 и пунктов 1, 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об акционерных обществах". Ряд заявителей являлись миноритарными акционерами дочерних обществ крупных акционерных обществ, структурированных по типу холдинга, где консолидация акций имела своей основной задачей построение вертикально интегрированных предпринимательских структур в рамках программы по переводу дочерних обществ на "единую акцию", принадлежащую основному обществу, и преследовала цели, соответствующие критерию общего для акционерного общества блага: создание единого центра прибыли, улучшение управления дочерними обществами, повышение стоимости акций основного общества, повышение инвестиционной привлекательности и в конечном счете - приобретение конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на международном рынке.

При этом органы управления отдельных акционерных обществ с помощью локальных актов определяли надлежащую юридическую процедуру решения вопроса о консолидации акций, руководствуясь предписаниями Федерального закона "Об акционерных обществах". Так, при проведении консолидации акций в ОАО "Самаранефтегаз" (акционером которого являлся заявитель В.А.Илюшкин) еще до вынесения вопроса на общее собрание акционеров совет директоров

проинформировал своих акционеров о предполагаемой консолидации и предложил акционерам дочерних обществ обменять принадлежащие им акции на акции материнской (основной) компании, заключив договор мены, и привлек независимого оценщика для установления рыночной стоимости акций. Получив заключение независимого оценщика, совет директоров своим решением увеличил по сравнению с указанной в заключении рыночную стоимость акций. Кроме того, миноритарным акционерам, которые по тем или иным причинам не успели произвести обмен принадлежащих им акций, была предоставлена возможность на денежные средства, причитающиеся им в счет выкупа дробных акций, приобрести акции основного общества числом, равным числу акций, которые они получили бы в результате договора мены. Такие возможности предоставлялись и заявителям Д.Д.Червякову, Г.Н.Разецкой, В.О.Палию и Л.Г.Палий при консолидации акций ОАО "Самотлорнефтегаз" и ОАО "Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие", 100% акций которых владеет ОАО "Тюменская нефтяная компания".

Таким образом, в тех случаях, когда консолидация акций осуществляется на основании взаимосвязанных положений пункта 1 статьи 74 и статьи 77 Федерального закона "Об акционерных обществах" с учетом критерия общего для акционерного общества блага, а также прав и законных интересов миноритарных акционеров и с использованием надлежащих правовых процедур, - при том что все иные меры, включая обмен акций дочерних обществ на акции основного общества, предпринятые основным обществом с соблюдением принципа добросовестности, не приводят к искомому результату, - данные положения, по смыслу указанной правоприменительной практики, не противоречат Конституции Российской Федерации.

5.2. Вместе с тем в практике имеет место такое применение рассматриваемых положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", в результате которого нарушаются права акционеров - владельцев дробных акций.

Так, граждане Е.В.Баскакова, Г.И.Звягина, В.А.Кашина, Н.Е.Копылова, В.А.Лобанова, А.С.Мохова, А.В.Соколова и Н.Н.Чернышова, являвшиеся акционерами ЗАО "Торговый дом "Кунцево", оспаривают конституционность абзаца второго пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с тем, что консолидация акций этого общества была проведена за 20 дней, рыночная стоимость дробных акций установлена советом директоров без привлечения независимого оценщика, 426 акционеров стали обладателями дробных акций, а в результате в обществе остался лишь один акционер.

Конституция Российской Федерации не исключает ограничение права частной собственности (статья 55, часть 3) и лишение этого права (статья 35, часть 3), однако возможность перераспределения собственности уравнивается конституционно-правовым принципом неприкосновенности частной собственности. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих постановлений пришел к выводу, что данный принцип может быть выведен из совокупности конституционно-правовых положений и включает в свое нормативное содержание конституционные гарантии обеспечения частным собственникам возможности свободного использования принадлежащего им имущества, стабильности отношений собственности, недопустимости произвольного лишения имущества либо несоразмерного ограничения права собственности.

Решение общего собрания акционеров о консолидации акций приводит к перераспределению собственности между акционерами. С учетом потребности в обеспечении стабильности отношений собственности и одновременно - в проведении консолидации акций баланс между перераспределением и стабильностью может быть обеспечен с помощью надлежащих юридических процедур, судебного контроля и равноценного возмещения при лишении собственника имущества помимо его воли, которые в своей совокупности позволяют снизить социальные издержки, связанные с перераспределением акционерной собственности.

Как вытекает из Конституции Российской Федерации, в случаях принудительного изъятия имущества у собственника - независимо от оснований такого изъятия - должен осуществляться эффективный судебный контроль как гарантия принципа неприкосновенности собственности. В соответствии со статьей 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Термин "лишен" означает принудительный характер прекращения права частной собственности и предполагает наличие спора, что в обязательном порядке требует судебного контроля, который может быть либо предварительным, либо последующим. По смыслу второго предложения части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, принудительное отчуждение имущества, по общему правилу, может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Положение статьи 35 (часть 1) Конституции Российской Федерации о том, что право частной собственности охраняется законом, предполагает конституционную обязанность законодателя обеспечить неприкосновенность права частной собственности, в том числе путем установления надлежащих юридических процедур принятия решений общим собранием акционеров.

В силу особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества в целом, в той мере, в какой оно действует для достижения общего для акционерного общества блага. При этом необходимо иметь в виду, что в результате консолидации акций в интересах акционерного общества в целом в лучшем положении оказываются акционеры, владеющие крупными пакетами акций, в то время как неблагоприятные последствия консолидации, как правило, несут миноритарные акционеры. Наличие различных интересов между группами акционеров в процессе консолидации акций объективно приводит к возрастанию значения юридических процедур принятия экономических решений и эффективного, а не формального судебного контроля, которые должны являться гарантией прав миноритарных акционеров.

В решении от 25 июля 2002 года по делу "Совтрансавто-Холдинг" против Украины" Европейский Суд по правам человека отметил, что в силу статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод государства - члены Совета Европы обеспечивают каждому находящемуся под их юрисдикцией права и свободы, определенные в разделе I Конвенции. Данное обязательство гарантии эффективного соблюдения прав, закрепленное в указанном положении, может влечь за собой позитивные обязательства для государства. Применительно к праву на уважение своей собственности, гарантируемому статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, эти позитивные обязанности могут предполагать принятие определенных мер, необходимых для защиты права собственности. В частности, это налагает на государство обязательство соблюдать судебную процедуру, которая должна претворять в жизнь необходимые гарантии судебного разбирательства и которая при этом позволит национальным судам эффективно и справедливо разрешать все вопросы между частными лицами.

Рассматриваемые положения Федерального закона "Об акционерных обществах" находятся в общей системе конституционно-правового и гражданско-правового регулирования, а потому при оценке их конституционности необходимо учитывать, что элементы неопределенности в понимании нормы абзаца второго пункта 1 его статьи 74 могут быть преодолены путем систематического толкования с учетом того, что конституционные принципы и конституционно значимые принципы гражданского законодательства должны преобладать в процессе толкования норм законодательства об акционерных обществах. В связи с этим объективно возрастает значение судебного контроля за соблюдением процедуры проведения консолидации акций. Особая ответственность судов обусловлена тем, что законодатель определил юридические процедуры принятия решения о консолидации акций общим образом, не детализируя их.

Судебный контроль призван обеспечивать защиту прав и свобод акционеров, а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых советом директоров и общим собранием акционеров, которые обладают самостоятельностью и широкой дискрецией при принятии решений в сфере бизнеса. Следовательно, суды, осуществляя по жалобам акционеров и обладателей дробных акций контроль за решениями органов управления акционерных обществ, не оценивают экономическую целесообразность предложенного варианта консолидации акций, поскольку в силу рискованного характера предпринимательской деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов.

Консолидация акций с применением таких коэффициентов конвертации, использование которых приводит к появлению дробных акций и последующему их выкупу вопреки воле их обладателей, осуществляется в настоящее время в условиях, когда до конца не сформировался рынок ценных бумаг, а в составе советов директоров отсутствует надлежащее число независимых директоров. При этих обстоятельствах решение общего собрания акционеров о консолидации акций означает достаточно серьезное по своим последствиям вторжение в сферу экономических интересов миноритарных акционеров, схожее с лишением собственников их имущества.

Таким образом, в силу конституционных принципов правового государства и неприкосновенности частной собственности (статья 1, часть 1; статья 35, часть 3; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации) решения о консолидации акций должны приниматься в надлежащей юридической процедуре, предполагающей поэтапную деятельность, осуществляемую в разумные сроки в целях защиты прав мелких акционеров как слабой стороны в корпоративных отношениях, при эффективном судебном контроле.

5.3. Гражданин Е.Г.Черкашенин, являвшийся акционером ОАО "Омский нефтеперерабатывающий завод", полагает, что пункт 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах", в силу которого дробные акции, образовавшиеся после конвертации акций, подлежат выкупу обществом, лишает его права на судебную защиту, поскольку при этом он утрачивает статус акционера, тогда как только акционер в соответствии с пунктом 8 статьи 49 того же Федерального закона вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров.

После проведения консолидации акций и государственной регистрации эмиссии акций новой номинальной стоимости акционер, обладающий дробными акциями, перестает быть собственником хотя бы одной акции и формально перестает быть акционером. Однако это не означает, что для него исключается возможность прибегнуть - в пределах установленных законом сроков - к судебной защите своих имущественных прав как обладателя дробных акций. Иное истолкование пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах" во взаимосвязи с пунктом 8 его статьи 49 противоречило бы статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

5.4. Справедливое возмещение при выкупе дробных акций может быть обеспечено только при соблюдении установленной законом процедуры принятия общим собранием акционеров решения о консолидации акций. Поскольку это решение затрагивает законные интересы большого числа акционеров, органы управления акционерного общества, прежде чем принять решение о консолидации акций, должны обеспечить условия для информирования мелких акционеров. В этих целях до сведения акционеров должно доводиться решение совета директоров о вынесении вопроса о консолидации акций на общее собрание, а также информация о рыночной стоимости акций и коэффициенте конвертации.

Как следует из статьи 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на получение информации, акционеры имеют право на получение достаточной информации относительно решений, касающихся существенных изменений в акционерном обществе, таких как внесение изменений в устав. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 74 Федерального закона "Об акционерных обществах" после консолидации акций, влекущей конвертацию двух или более акций общества в одну новую акцию той же категории, в устав общества вносятся соответствующие изменения, касающиеся номинальной стоимости и количества объявленных акций общества. Поскольку при консолидации акций с образованием дробных акций контроль над акционерным обществом приобретают отдельные акционеры, правила и процедуры, регулирующие возникающие при этом отношения, должны четко формулироваться и предаваться гласности, с тем чтобы акционеры понимали свои права и знали об имеющихся средствах правовой защиты.

Еще до вынесения вопроса о консолидации акций на общее собрание акционеров совет директоров может принять меры для определения рыночной стоимости акций, с тем чтобы предоставить акционерам соответствующую информацию. Решение совета директоров о вынесении вопроса о консолидации акций на общее собрание акционеров может быть оспорено в суде.

5.5. Принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в статье 19 Конституции Российской Федерации, применительно к сфере корпоративных отношений означает, что в процессе их регулирования должен обеспечиваться равный подход государства ко всем акционерам.

Образовавшиеся в результате консолидации дробные акции подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости, определяемой в соответствии со статьей 77 Федерального закона "Об акционерных обществах". Содержащиеся в ней нормы исходят из презумпции наличия сформировавшегося рынка ценных бумаг, на котором происходит оценка ценных бумаг большого числа эмитентов. Между тем данный рынок еще не сложился, что затрудняет выявление действительной стоимости дробных акций и требует дополнительных условий для выполнения конституционного требования о "равноценном возмещении".

С учетом конституционного принципа равенства перед законом и судом должны применяться и нормы Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующие выкуп акций.

Пункт 1 статьи 74 названного Федерального закона устанавливает, что образовавшиеся при консолидации дробные акции подлежат выкупу по инициативе акционерного общества. Вместе с тем его статья 75 предусматривает порядок выкупа акций обществом по инициативе самих акционеров. Исходя из принципа равенства акционерам как в случае выкупа дробных акций по инициативе акционерного общества, так и в случае выкупа акций по инициативе самих акционеров должны предоставляться равные возможности. Это означает, что нормы, содержащиеся в статье 75, могут применяться и при выкупе дробных акций по инициативе общества.

В соответствии с пунктом 1 статьи 75 Федерального закона "Об акционерных обществах" акционеры - владельцы голосующих акций вправе требовать выкупа обществом всех или части принадлежащих им акций в случае внесения изменений в устав общества, если они голосовали против принятия соответствующего решения или не принимали участия в голосовании. Пункт 2 той же статьи закрепляет, что в случае внесения в повестку дня общего собрания акционеров вопросов, решения по которым могут послужить основанием для возникновения у них права требовать выкуп принадлежащих им акций, должен быть составлен список таких акционеров. Поскольку при проведении консолидации акций в устав общества также вносятся соответствующие изменения, аналогичный список акционеров должен составляться и в этом случае.

При определении рыночной стоимости выкупаемых дробных акций допустимо руководствоваться критериями, предусмотренными как в абзаце пятом пункта 3 статьи 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", так и в пункте 3 его статьи 75. При этом следует учитывать нормы федеральных законов "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" и "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг", предусматривающие предоставление акционерам полной информации о рыночной стоимости акций, а также ответственность лиц, подписавших проспект эмиссии ценных бумаг, и независимого оценщика за ущерб, причиненный инвестору эмитентом вследствие содержащейся в проспекте недостоверной и (или) вводящей в заблуждение инвестора информации.

Вместе с тем следует иметь в виду, что само по себе формальное несоблюдение выявленных в рамках конституционного истолкования рассматриваемых положений Федерального закона "Об акционерных обществах" надлежащих юридических процедур - при том условии, что оно не оказало существенного влияния на определение объективной рыночной стоимости выкупаемых акций, - не может быть основанием для пересмотра соответствующих решений.

6. Таким образом, взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 1 статьи 74 и положений пунктов 1, 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", предполагающие учет прав и законных интересов обладателей дробных акций посредством применения надлежащих юридических процедур и эффективный судебный контроль за решениями, принимаемыми советом директоров (наблюдательным советом) и общим собранием акционеров, подлежат применению в их конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать не противоречащими Конституции Российской Федерации взаимосвязанные положения абзаца второго пункта 1 статьи 74 и статьи 77 Федерального закона "Об акционерных обществах" (в редакции от 24 мая 1999 года), согласно которым в случае образования при консолидации дробных акций последние подлежат выкупу обществом по рыночной стоимости, поскольку эти положения в их конституционно-правовом истолковании предполагают учет прав и законных интересов обладателей дробных акций посредством применения надлежащих юридических процедур и эффективный судебный контроль за решениями, принимаемыми советом директоров (наблюдательным советом) и общим собранием акционеров.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Правоприменительные решения по делам граждан-акционеров, основанные на положениях абзаца второго пункта 1 статьи 74 и статьи 77 Федерального закона "Об акционерных обществах" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Л.О.Красавчикова

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.С.Бондарь
Г.А.Гаджиев
А.Л.Кононов
А.Я.Слива
В.Г.Стрекозов
Б.С.Эбзеев
В.Г.Ярославцев